

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-896-908

EDN: FTTNAM

Научная статья / Research article

Динамика электоральных процессов в Мозамбике в 2014–2024: на стыке глобальных влияний и локальной специфики

А.И. Купалов-Ярополк

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ kazachok.anton@gmail.com

Аннотация. Одной из ключевых политических проблем во многих государствах Африки южнее Сахары в XXI в. является несменяемость правящих партий при формальном признании свободы выбора населения. Цель данного исследования — характеристика основных трансформаций электоральных предпочтений граждан Республики Мозамбик с учетом ключевых факторов, влияющих на пространственное распределение голосов избирателей в 2014–2024 гг. Научная новизна работы заключается в том, что изменения социально-политической ситуации в Мозамбике рассматриваются в связи с результатами электоральных циклов, выраженных в количестве голосов избирателей в каждой из 11 провинций страны. Методологическим основанием исследования служат комплексные математические методы расчета пространственного распределения голосов избирателей по административно-территориальным единицам. Удалось установить, что по прошествии трех последних циклов выборов 2014, 2019 и 2024 гг. в государстве значительно усилилась электоральная монохромность. За этот период диспропорции в пространственно-территориальном распределении голосов электората значительно нивелируются. Одновременно в большинстве провинций наблюдается нисходящий тренд поддержки правящей партии FRELIMO. На основании проведенных расчетов был определен основной сценарий развития социально-политической ситуации в Мозамбике по окончании последнего на данный момент электорального цикла 2024 г. Он предполагает дальнейшую территориальную консолидацию под властью FRELIMO, ослабление исторически наиболее активной оппозиции в лице национал-демократов RENAMO вследствие конфликта в руководстве организации и переход активистов PODEMOS в число умеренных парламентских оппозиционеров.

Ключевые слова: Африка, Мозамбик, электоральные тренды, социально-политическая ситуация, оппозиция, выборы, политический кризис

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Купалов-Ярополк А.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Купалов-Ярополк А.И. Динамика электоральных процессов в Мозамбике в 2014–2024: на стыке глобальных влияний и локальной специфики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 896–908. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-896-908>

Dynamics of the Electoral Processes in Mozambique in 2014–2024: At the Junction of Global Influences and Local Specifics

Anton I. Kupalov-Yaropolk

The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ kazachok.anton@gmail.com

Abstract. One of the key problems in many sub-Saharan African countries in the 21st century is the irremovability of ruling parties while formally recognizing the freedom of choice of the population. The purpose of this study is to characterize the main transformations of electoral preferences of citizens of the Republic of Mozambique, taking into account the key factors influencing the spatial distribution of votes in 2014–2024. The scientific novelty of the work lies in the fact that changes in the socio-political situation in Mozambique are considered in connection with the results of electoral cycles, expressed in the number of votes in each of the 11 provinces of the country. It was established that after the last three cycles of the presidential elections in 2014, 2019 and 2024, the electoral monochromacy in the state has significantly increased: the disproportions in the spatial and territorial distribution of the electorate's votes are significantly leveled. The main scenario for the development of the socio-political situation in Mozambique was determined at the end of the current electoral cycle in 2024. It presupposes further territorial consolidation under the rule of FRELIMO, the weakening of the historically most active opposition in the person of the RENAMO national democrats due to a conflict in the leadership of the organization and the transition of PODEMOS activists to the number of moderate parliamentary oppositionists.

Keywords: Africa, Mozambique, electoral trends, socio-political situation, opposition, elections, political crisis

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Kupalov-Yaropolk, A.I. (2025). Dynamics of the electoral processes in Mozambique (2014–2024): At the junction of global influences and local specifics. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 896–908. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-896-908>

Введение: формирование института выборов в странах Африки южнее Сахары

В 1960–1970-е гг. во многих странах Африканского континента государственная власть основывалась на персонифицированном гражданском управлении харизматического лидера, срок правления которого официально не ограничивался [Денисова 2015: 27–28; Mattes, Mozaffar 2016: 203]. К 1990-м гг. ситуация начала меняться: после окончания глобального противостояния в период холодной войны политические режимы Африки во избежание изоляции должны были интегрироваться в новый миропорядок. Одним из инструментов принятия условий демократизации было создание национального института выборов

[Емельянов 2012: 149; Elischer 2013: 86–87]. Партии-инкумбенты видели в этом возможность легитимизации собственной политической власти в глазах мировой общественности. Оппозиционные движения в обновленных реалиях надеялись на смену прежнего режима, расширение парламентских полномочий и увеличение числа мандатов [Murison 2003: 683; Lindberg 2005: 44].

Некоторые страны Африки южнее Сахары до сегодняшнего дня переживают этап становления локальной демократизации [Bowen 2000: 43–44]. Амбивалентные результаты перехода от персонифицированного гражданского управления к системе всеобщих выборов соотносимы с тем, что социолог Роберт Мертон называл непреднамеренными последствиями [Мертон 2009: 7–8]. Последние проявляются в симбиозе партийной стагнации и формального признания свободы политического выбора [Flores, Nooruddin 2012: 563].

Выборы в Мозамбике 2014–2024 гг.: специфика изучения

С момента первых демократических выборов 1994 г. электоральный ландшафт Мозамбика формировался под влиянием политической дихотомии «FRELIMO — RENAMO». Следовательно, расчеты распределения голосов основываются на бинарной оппозиции «Правящая партия — организованная оппозиция» [Alexander 1997: 11–12; Harrison 1996: 23]. Под первым компонентом подразумевается поддержка кандидата от FRELIMO как несменяемой правящей партии в государстве [Carbone 2005: 437]. Второй компонент в зависимости от электорального цикла включает в себя представителя оппозиционной партии, получившей более 10 % голосов. Выбранный подход позволяет поместить в фокус внимания исследователя изменения в поддержке двух наиболее влиятельных политических акторов, а также избежать эффекта электорального пуантилизма [Чугров 1998: 48–49].

В государствах Африки южнее Сахары высокая активность оппозиционных сил наблюдается в столице государства [Туровский, Сухова 2024: 105]. Это объясняется массовым присутствием в них наиболее радикально настроенной части населения — интеллигенции [Simbine, Oyekanmi 2025: 6]. Кроме того, столица Мапуту располагает крупнейшим морским портом, рабочие которого часто также являются участниками демонстраций [Климанова 2012: 606–607; Nuvunga 2017: 78].

В рассматриваемый период официальный уровень явки на выборах составил: 2014 — 47 %, 2019 — 52 %, 2024 — 43 %¹. Однако, по мнению некоторых исследователей, опубликованный показатель 2024 г. несколько выше реального, поскольку явка включает в себя массовый вброс бюллетеней в урны². По оценкам аналитиков, реальная явка на голосовании 2024 г. составляла не более 39 %³.

¹ Mozambique. URL: <https://www.electionguide.org/countries/id/147/> (accessed: 12.03.2025).

² Карамаев С.Г. Выборы в Мозамбике: новое лицо старой гвардии. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vibori-v-mozambique-novoe-litso-staroy-gvardii> (дата обращения: 12.03.2025).

³ CIP Mozambique Elections: Podemos Now the Main Opposition; Boycott in North. URL: <https://clubofmozambique.com/news/cip-mozambique-elections-podemos-now-the-main-opposition--268961/> (accessed: 13.03.2025).

Национальная комиссия по выборам публикует результаты голосования на всеобщих выборах в Мозамбике: распределение голосов за 2014–2024 гг. приводится только на уровне административно-территориальных единиц (далее АТЕ) 1-го порядка — провинций. Исключение из расчетов данных по АТЕ 2-го порядка — округов — ограничивает интерпретацию общей картины электорального ландшафта государства. Однако сосредоточение на провинциальном уровне позволит рассмотреть более масштабные трансформации в контексте основных государствообразующих субъектов [Slider, Gimpelson, Chugrov 1994: 722].

Синтез математических методов в исследовании электорального ландшафта Мозамбика

Используемые в работе индексы расчета пространственного распределения голосов были имплементированы российскими общественными географами, в том числе П.С. Варюшиным, в исследованиях политической поляризации в США [Варюшин 2014: 46–47]. В релятивистской форме данные математические методы могут быть задействованы при анализе любого демократического государства, где существует как минимум одна оппозиционная партия. Автор адаптировал индексы под политические реалии Мозамбика, в основе каждой формулы — упомянутая ранее дихотомия «Правящая партия — организованная оппозиция (набравшая не менее 10 % голосов избирателей)». При проведении расчетов автор использовал официальные бюллетени, опубликованные Национальной избирательной комиссией Мозамбика в 2014–2024 гг.⁴

Предварительной операцией для дальнейших расчетов является определение отношения численности голосов, отданных за правящую партию FRELIMO, к числу поддержавших оппозицию в каждой из 11 провинций. Для циклов 2014 и 2019 гг. в роли организованной оппозиции выступает RENAMO под руководством А. Длакамы и О. Момаде, для 2024 — PODEMOS во главе с В. Мондлане. Полученное соотношение нормируется относительно количества набранных голосов за каждого кандидата на государственном уровне:

$$\frac{R}{O} = \frac{\left(N_{\text{правящая}} / N_{\text{оппозиция}} \right)_{\text{провинция}}}{\left(N_{\text{правящая}} / N_{\text{оппозиция}} \right)_{\text{страна}}},$$

где N — численность голосов избирателей; R — общая численность голосов за правящую партию (англ. ruling); O — общая численность голосов за оппозицию (англ. opposition).

⁴ 2023 & 2024 and earlier elections. URL: <https://university.open.ac.uk/technology/mozambique/2023-2024-and-earlier-elections> (дата обращения: 18.02.2025).

Чем больше значение коэффициента, тем выше уровень поддержки правительственной партии FRELIMO в конкретной провинции.

Составленная автором матрица нормированного соотношения голосов по циклам 2014, 2019 и 2024 г. служит первоэлементом для дальнейших математических операций (табл. 1).

Таблица 1

Нормированное соотношение голосов за кандидатов от правящей партии и оппозиции по провинциям на выборах в Мозамбике 2014–2024 гг.

Провинция	2014	2019	2024
Север			
Кабу-Делгаду	2,8	1,1	0,9
Ньяса	0,7	0,7	1,1
Нампула	0,6	0,5	0,7
Центр			
Тете	0,6	1,2	2,3
Замбезия	0,5	0,7	1,5
Маника	0,7	1,0	0,8
Софала	0,4	1,0	0,8
Юг			
Иньямбане	2,7	1,8	1,1
Газа	19,5	9,9	2,2
Мапуту	2,8	1,0	0,7
Мапуту (ст.)	2,2	0,9	0,5

Источник: составлено А.И. Купаловым-Ярополком на основе: 2023 & 2024 and earlier elections. URL: <https://university.open.ac.uk/technology/mozambique/2023-2024-and-earlier-elections> (дата обращения: 18.02.2025).

Table 1

The normalized ratio of votes for candidates from the ruling party and the opposition by province in the 2014–2024 elections in Mozambique

Province	2014	2019	2024
The North			
Cabo Delgado	2.8	1.1	0.9
Niassa	0.7	0.7	1.1
Nampula	0.6	0.5	0.7
The Center			
Tete	0.6	1.2	2.3
Zambezia	0.5	0.7	1.5
Manica	0.7	1.0	0.8
Sofala	0.4	1.0	0.8
The South			
Inhambane	2.7	1.8	1.1
Gaza	19.5	9.9	2.2
Maputo	2.8	1.0	0.7
Maputo (city)	2.2	0.9	0.5

Source: compiled by A.I. Kupalov-Yaropolk based on: 2023 & 2024 and earlier elections. Retrieved February 18, 2025, from <https://university.open.ac.uk/technology/mozambique/2023-2024-and-earlier-elections>

Первичный анализ матрицы позволяет выделить три кластера провинций.

1. Характерная черта первого кластера — заметный восходящий тренд поддержки правительства. К нему относятся провинции Ньяса на севере страны, а также Тете и Замбезия в Центральном регионе.

2. Второй, наиболее крупный кластер, является инверсией первого. Его отличительным признаком обозначается нисходящий тренд поддержки FRELIMO. Во второй кластер входит Кабу-Делгаду на севере и все провинции юга — Иньямбане, Газа, Мапуту и одноименная столица Мозамбика.

3. К третьему кластеру относятся провинции, в которых соотношение голосов за FRELIMO и оппозицию подверглось незначительным флуктуациям на протяжении 2014–2019 г. На севере его представителем является Нампула, а в Центральном регионе — Маника и Софала.

Из предварительного анализа матрицы нормированного соотношения голосов следует предварительный вывод, что преобладающий электоральный тренд в Мозамбике за указанный период 2014–2024 гг. — снижение уровня доверия правительству FRELIMO.

Далее следуют расчеты коэффициентов:

1. *Коэффициент перераспределения.* Показатели коэффициента позволяют судить о масштабе пространственных реорганизаций групп избирателей того или иного кандидата [Варюшин 2014: 46]. Перед расчетом коэффициента необходимо выстроить столбцы из предварительно полученных показателей соотношений голосов за правящую партию FRELIMO и оппозицию по каждой провинции за три рассматриваемых цикла 2014–2024 гг. Затем следует провести ранжирование от максимального к минимальному значению. После этого на основе обновленных столбцов определяется разница значений рангов по каждой провинции между двумя последовательными циклами⁵.

Формула коэффициента перераспределения применительно к административному устройству Мозамбика выглядит следующим образом:

$$K_{\text{перераспределения}} = \frac{\sum_{i=1}^{11} P}{P_{\text{max}}},$$

где $\sum_{i=1}^{11} P$ — сумма разниц между рангами по каждому ряду за два последовательных голосования для 11 мозамбикских провинций; P_{max} — максимально возможное число перестановок в ряду.

Последнее значение определяется по формуле⁶

$$P_{\text{max}} = \frac{n^2 - 1}{2},$$

где n — число АТЕ 1-го порядка.

⁵ Варюшин П.С. Территориальная электоральная структура США: динамика и факторы формирования : дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Москва : 2017. С. 54.

⁶ Там же. С. 54.

Если значение показателя возрастает — масштаб территориальной организации электората кандидата правящей партии FRELIMO увеличивается. Применив формулу, был получен результат 0,4 для периода 2014–2019 гг. и 0,5 в 2019–2024 гг. Разница между двумя циклами, составляющая 0,1, является незначительной. Территориальная организация поддержки FRELIMO практически не претерпевала изменений с 2014 по 2024 г.

2. *Коэффициент электоральной флуктуации.* Нормированное соотношение голосов по каждой провинции за определенный цикл позволяет определить, в какой степени изменился уровень поддержки FRELIMO в Мозамбике за период между двумя голосованиями:

$$\Delta_{ij} = \frac{(R / O)_j}{(R / O)_i},$$

где Δ_{ij} — показатель флуктуации численности голосов за кандидатов от правящей партии между соседними циклами, i предшествует j ; R — численность голосов за кандидата FRELIMO, O — численность голосов оппозиционного кандидата.

Чем больше значение коэффициента, тем существеннее увеличилась поддержка в конкретной провинции за выбранный период.

В период 2014–2024 гг. высокий уровень флуктуации наблюдается в традиционно поддерживавших оппозицию центральных провинциях. Наивысший показатель закономерно принадлежит «резиденции» RENAMO Софале — 5,4 (табл. 2). Наименьшие значения коэффициента наблюдаются в Мапуту (провинции и столице) — 0,8–0,9 соответственно, для которых характерен эффект столичной оппозиции, и Кабу-Делгаду — 0,9, где с 2017 г. идет вооруженный конфликт с участием радикалов-исламистов [Денисова, Костелянец 2024: 50].

Таблица 2

Значение коэффициента электоральной флуктуации 2014–2024 гг.

Провинция	2014–2019	2019–2024
Кабу-Делгаду	0,9	0,8
Ньяса	2,2	1,5
Нампула	2,0	1,3
Тете	4,2	2,0
Замбезия	3,1	2,2
Маника	3,4	0,8
Софала	5,4	0,8
Иньямбане	1,5	0,6
Газа	1,1	0,2
Мапуту	0,8	0,7
Мапуту (ст.)	0,9	0,5

Источник: составлено А.И. Купаловым-Ярополком на основе: 2023 & 2024 and earlier elections. URL: <https://university.open.ac.uk/technology/mozambique/2023-2024-and-earlier-elections> (accessed: 18.02.2025).

Table 2

The value of the electoral fluctuation coefficient 2014–2024

Province	2014–2019	2019–2024
Cabo Delgado	0.9	0.8
Niassa	2.2	1.5
Nampula	2.0	1.3
Tete	4.2	2.0
Zambezia	3.1	2.2
Manica	3.4	0.8
Sofala	5.4	0.8
Inhambane	1.5	0.6
Gaza	1.1	0.2
Maputo	0.8	0.7
Maputo (city)	0.9	0.5

Source: compiled by A.I. Kupalov-Yaropolk based on: 2023 & 2024 and earlier elections. Retrieved February 18, 2025, from <https://university.open.ac.uk/technology/mozambique/2023-2024-and-earlier-elections>

Почти в половине провинций заметно серьезное снижение поддержки FRELIMO. Такой эффект создается за счет окончания периода безальтернативности, пиком которой стали выборы 2019 [Bussotti 2021: 7; Pitcher 2020: 481–482]. Тогда старая оппозиция в лице RENAMO окончательно утратила свой авторитет, и часть традиционного электората кандидатов этой партии отдала голос в пользу FRELIMO [Токарев 2020: 89–90; Hanlon 2021: 46].

К 2024 г. PODEMOS находилась на пике популярности. В лице Мондлане население впервые за прошедшие 10 лет увидело достойную альтернативу политически недееспособным руководителям RENAMO [Купалов-Ярополк 2025: 59]. Софала и Маника выделяются в группе тех провинций, что склонились в пользу новых демократов, — показатели электоральной флуктуации и, соответственно, поддержки FRELIMO, в них снизились до 0,8 — на рекордные 4,6 и 2,6 п.п. соответственно.

3. Коэффициент суммарного сдвига. Его ключевой параметр — сопоставление изменений организации региональной поддержки кандидата и его итоговых результатов на выборах. Коэффициент демонстрирует силу и глубину трансформации электорального поведения граждан. После определения разницы в нормированном соотношении голосов (см. табл. 1) за два последовательных цикла в провинциях необходимо сложить значения по модулю. Затем полученное число делится на количество АТЕ 1-го порядка:

$$K_{\text{сдвига}} = \frac{\sum \left[\Delta \frac{R}{O} \right]}{n},$$

где $\Delta \left(\frac{R}{O} \right)$ — модальная разница отношения долей голосов за FRELIMO и оппозицию от общей численности голосов за последовательные циклы; n — число АТЕ-го порядка, в случае Мозамбика равное 11.

Минимальное значение коэффициента — 0. Увеличение показателя свидетельствует о трансформации электоральных трендов.

Показатель за 2014–2019 гг. и за 2019–2024 гг. равен 1,6 и 1,1 соответственно. Снижение уровня трансформации электорального поведения, равное 0,5, является относительно небольшим. Результат объясним потерей поддержки RENAMO и переходом части его сателлитов к CODEMOS в 2024 г.

4. *Коэффициент вариации.* Метод необходим для оценки территориальных диспропорций при распределении голосов электората⁷:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}},$$

где σ — среднеквадратическое отклонение показателя $\frac{o}{R}$ в совокупности, за которую принимаются значения величины $\frac{o}{R}$ по 11 провинциям; \bar{x} = выборочное среднее значение величины $\frac{o}{R}$ по совокупности.

Минимальное значение коэффициента — 0.

Чем больше показатель, тем больше пространственные электоральные диспропорции. В 2014 г. показатель был равен 1,8, в 2019 — 1,4, в 2024 — 0,5. Полученный результат позволяет о поэтапно усиливающейся электоральной монохромности в Мозамбике.

Анализ результатов и прогнозирование ситуации после 2024 г.

Показатели свидетельствуют о субституции организованной оппозиции в Мозамбике: национал-демократы RENAMO уступил позиции актору нового поколения CODEMOS. Шанс национал-демократов на успешное продвижение — путь «обновления» кадров и избрание молодого лидера, готового противостоять в 2029 г. Даниэлу Шапу. Однако этот процесс представляется непредсказуемым по своим последствиям после утверждения нового кандидата: маловероятно, что за 5 лет RENAMO успеет адаптироваться к новому лидеру.

Партия CODEMOS в 2025 г. потеряла харизматического лидера Венасиу Мондлане, но сумела закрепить за собой 43 места в мозамбикском парламенте — Собрании Республики. Депутаты партии единогласно поддержали новую «Стратегию национального развития 2025-2044», составленную еще в 2024 г. преимущественно членами партии FRELIMO⁸. Депутаты CODEMOS сохраняют свой оппозиционный статус и активно высказывают замечания по программам развития, предлагаемым правительством⁹. Однако партия более не использует

⁷ Варюшин П.С. Территориальная электоральная структура США: динамика и факторы формирования : дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / П.С. Варюшин. – М., 2017. – С. 55-56.

⁸ Mozambique: Government approves 2025–2044 National Development Strategy (ENDE). URL: <https://clubofmozambique.com/news/mozambique-government-approves-2025-2044-national-development-strategy-ende-259653/> (accessed: 11.05.2025).

⁹ Mozambique: Opposition wanted public consultation on 2025–44 ENDE National Development Strategy — Watch. URL: <https://clubofmozambique.com/news/>

открытые призывы к свержению власти, как это было в 2024 г.: PODEMOS перешла в разряд умеренной оппозиции.

Позиции FRELIMO в ближайшее время могут значительно укрепиться. При поддержке позитивного курса развития страны у последнего имеются серьезные шансы на переизбрание в 2029 г. «Обновление» главной партии Мозамбика подтверждает тезис ганаянского экономиста Джорджа Айитти о том, что для плодотворного развития африканских государств «континенту нужны гепарды, а не гиппопотамы»¹⁰. Под первыми он подразумевает молодых лидеров, понимающих современный политико-экономический контекст и способных максимально оперативно реагировать на его изменения. Роль вторых он отводит возрастным деятелям, чье понимание управления государством зиждется на устаревших методах и подходах 1960-1970-х гг., когда Африка только вышла на путь самостоятельного развития.

Электоральный ландшафт Мозамбика к 2025 г. практически полностью утратил свою мозаичность. Масштабная политическая компания новых демократов носила временный характер. Проблема несогласованности действий руководства RENAMO, а затем PODEMOS фактически привела к исчезновению организованной оппозиции в стране. Заметным является нисходящий тренд поддержки правящей партии FRELIMO в большинстве провинций (особенно на юге страны). Вместе с этим электоральная монохромность Мозамбика со временем усиливается — различия в уровне поддержки правительства с 2014 по 2024 г. стали менее различимы. Одновременно территориальная организация поддержки FRELIMO за 10 лет практически не изменилась.

Тренды дальнейших социально-политических процессов в Мозамбике до 2029 г. будут продиктованы политикой партии FRELIMO. Субституция официальной оппозиции не привела к результатам более масштабным, чем появление новой фракции в парламенте. Соответственно, равносильных конкурентов у ставленника правящей партии в срок до начала новой предвыборной компании де-факто не существует.

Поступила в редакцию / Received: 31.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 03.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2025

Библиографический список

Варюшин П.С. Методы исследования географии политических предпочтений населения США // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 42–48. EDN: TAVMYN.

mozambique-opposition-wanted-public-consultation-on-2025-44-ende-national-development-strategy-watch-280725/ (accessed: 11.05.2025).

¹⁰ Why Africa needs 'cheetahs', not 'hippos'. URL: <https://edition.cnn.com/2010/OPINION/08/25/ayithey.cheetahs.hippos/index.html> (accessed: 07.05.2025).

- Денисова Т.С. «Волна демократизации» и электоральные процессы в Тропической Африке // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. Т. 32. № 1. С. 27–37. EDN: VHMPDL.
- Денисова Т.С., Костелянец С.В. Мозамбик: радикализация ислама как фактор политической нестабильности // Азия и Африка сегодня. 2024. № 5. С. 46–55. <http://doi.org/10.31857/S032150750030834-9> EDN: YWZYIO.
- Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары : учебное пособие. Москва : МГИМО-Университет, 2012. 491 с. EDN: SUMMTX.
- Климанова О.А. и др. Мозамбик // Большая российская энциклопедия. 2012. Т. 20. С. 605–613.
- Купалов-Ярополк А.И. Трансформация электоральных трендов в Республике Мозамбик в 2014–2024 гг // Социология. 2025. № 3. С. 56–60. <http://doi.org/10.24412/1812-9226-2025-3-56-60> EDN: HVVJVQ.
- Мертон Р. Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия // Социологический журнал. 2009. № 2. С. 5–17. EDN: PBDRMV.
- Токарев А.А. Всеобщие выборы в Мозамбике // Выборы в странах Юга Африки : сборник статей. Москва : Институт Африки РАН, 2020. С. 88–99. EDN: FEWENL.
- Туровский Р.Ф., Сухова М.С. Национальный лидер в многонациональном обществе: сравнительный анализ африканских стран // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 12. С. 98–110. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-12-98-110> EDN: LJLWSL.
- Чугров С.В. О региональной фрагментации российского политического сознания // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 40–49. EDN: UDWITH.
- Alexander J. The Local State in Post-War Mozambique: Political Practice and Ideas About Authority // *Africa*. 1997. Vol. 67. No. 1. P. 1–26. <https://doi.org/10.2307/1161268>
- Bowen M. The State against the Peasantry. Rural Struggles in Colonial and Postcolonial Mozambique. Charlottesville and London: University Press of Virginia — 2000.
- Bussotti L. Peace and Democracy in Mozambique: An Endless Transition // *Africa Development*. 2021. Vol. 46. No. 2. P. 1–16.
- Carbone G. Continuidade Na Renovação? Ten Years of Multiparty Politics in Mozambique: Roots, Evolution and Stabilisation of the Frelimo–Renamo Party System // *The Journal of Modern African Studies*. 2005. Vol. 43. No. 3. P. 417–442. <https://doi.org/10.1017/S0022278X05001035>
- Elischer S. Political Parties in Africa. Ethnicity and Party Formation. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139519755>
- Flores T., Nooruddin I. The Effect of Elections on Postconflict Peace and Reconstruction // *The Journal of Politics*. 2012. Vol. 74. No. 2. P. 558–570. <https://doi.org/10.1017/s0022381611001733>
- Hanlon J. Collapsing Electoral Integrity in Mozambique // *Journal of African Elections*. 2021. Vol. 20. No. 1. P. 44–66. <https://doi.org/10.20940/JAE/2021/v20i1a3>
- Harrison G. Democracy in Mozambique: The Significance of Multi-Party Elections // *Review of African Political Economy*. 1996. Vol. 23. No. 67. P. 19–34.
- Lindberg S. Consequences of Electoral Systems in Africa: a Preliminary Inquiry // *Electoral Studies*. 2005. Vol. 24. No. 1. P. 41–64. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2004.02.006>
- Mattes R., Mozaffar S. Legislatures and Democratic Development in Africa // *African Studies Review*. 2016. Vol. 59. No. 3. P. 201–215. <https://doi.org/10.1017/asr.2016.83>
- Nuvunga A. Mozambique's 2014 Elections: A Repeat of Misconduct, Political Tension and Frelimo Dominance // *Journal of African Elections*. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 71–94. <https://doi.org/10.20940/JAE/2017/v16i2a4>
- Pitcher A. Mozambique Elections 2019: Pernicious Polarization, Democratic Decline, and Rising Authoritarianism // *African Affairs*. 2020. Vol. 119. No. 476. P. 468–486. <https://doi.org/10.1093/afraf/adaa012>

- Murison K. (Ed.). *Regional Surveys of the World: Africa South of the Sahara 2003*. Abingdon-on-Thames: Europa Publications, 2003.
- Simbine A., Oyekanmi O. Contemporary Trends in African Elections (2013–2023) // *African Journal of Inter/Multidisciplinary Studies*. 2025. Vol. 7. No. 1. P. 1–15. <https://doi.org/10.51415/ajims.v7i1.1635>
- Slider D., Gimpelson V., Chugrov S. Political Tendencies in Russia's Regions: Evidence from the 1993 Parliamentary Elections // *Slavic Review*. 1994. Vol. 53. No. 3. P. 711–732. <https://doi.org/10.2307/2501517>

References

- Alexander, J. (1997). The local state in post-war Mozambique: Political practice and ideas about authority. *Africa*, 67(1), 1–26. <https://doi.org/10.2307/1161268>
- Bowen M. (2000). *The state against the peasantry: Rural struggles in colonial and postcolonial Mozambique*. Charlottesville & London: University Press of Virginia.
- Bussotti, L. (2021). Peace and democracy in Mozambique: An endless transition. *Africa Development*, 46(2), 1–16.
- Carbone, G. (2005). Continuity in Renewal? Ten Years of Multiparty Politics in Mozambique: Roots, Evolution, and Stabilization of the Frelimo–Renamo Party System. *The Journal of Modern African Studies*, 43(3), 417–442. <https://doi.org/10.1017/S0022278X05001035>
- Chugrov, S.V. (1998). On the regional fragmentation of Russian political consciousness. *World Economy and International Relations*, 1, 40–49. EDN: UDWITH.
- Denisova, T.S. (2015). “Wave of democratization” and electoral processes in Tropical Africa. *Journal of the Institute for African Studies*, 32(1), 27–37. (In Russian) EDN: VHMPDL.
- Denisova, T.S., & Kostelyanets, S.V. (2024). Mozambique: Islamic radicalization as a factor of political instability. *Asia and Africa Today*, 5, 46–55. <http://doi.org/10.31857/S032150750030834-9> EDN: YWZYIO.
- Elischer, S. (2013). *Political parties in Africa: Ethnicity and party formation*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139519755>
- Emelyanov, A.L. (2012). *Postcolonial history of Africa South of the Sahara: A textbook*. Moscow: MGIMO University. EDN: SUMMTX.
- Flores, T., & Nooruddin, I. (2012). The effect of elections on postconflict peace and reconstruction. *The Journal of Politics*, 74(2), 558–570. <https://doi.org/10.1017/s0022381611001733>
- Hanlon, J. (2021). Collapsing electoral integrity in Mozambique. *Journal of African Elections*, 20(1), 44–66. <https://doi.org/10.20940/JAE/2021/v20i1a3>
- Harrison, G. (1996). Democracy in Mozambique: The significance of multi-party elections. *Review of African Political Economy*, 23(67), 19–34.
- Klimanova, O.A., et al. (2012). Mozambique. *The Great Russian Encyclopedia*, 20, 605–613.
- Kupalov-Yaropolok, A.I. (2025). Transformation of electoral trends in the Republic of Mozambique from 2014 to 2024. *Sociology*, 3, 56–60. <http://doi.org/10.24412/1812-9226-2025-3-56-60> EDN: HVVJVQ.
- Lindberg, S. (2005). Consequences of electoral systems in Africa: A preliminary inquiry. *Electoral Studies*, 24(1), 41–64. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2004.02.006>
- Mattes, R., & Mozaffar, S. (2016). Legislatures and democratic development in Africa. *African Studies Review*, 59(3), 201–215. <https://doi.org/10.1017/asr.2016.83>
- Murison, K. (Ed.). (2003). *Regional Surveys of the World: Africa South of the Sahara 2003*. Abingdon-on-Thames: Europa Publications.
- Nuvunga, A. (2017). Mozambique's 2014 elections: A repeat of misconduct, political tension, and Frelimo dominance. *Journal of African Elections*, 16(2), 71–94. <https://doi.org/10.20940/JAE/2017/v16i2a4>

- Pitcher, A. (2020). Mozambique elections 2019: Pernicious polarization, democratic decline, and rising authoritarianism. *African Affairs*, 119(476), 468–486. <https://doi.org/10.1093/afraf/adaa012>
- Simbine, A., & Oyekanmi, O. (2025). Contemporary trends in African elections (2013–2023). *African Journal of Inter/Multidisciplinary Studies*, 7(1), 1–15. <https://doi.org/10.51415/ajims.v7i1.1635>
- Slider, D., Gimpelson, V., & Chugrov, S. (1994). Political tendencies in Russia's regions: Evidence from the 1993 parliamentary elections. *Slavic Review*, 53(3), 711–732. <https://doi.org/10.2307/2501517>
- Tokarev, A.A. (2020). General elections in Mozambique. *Elections in Southern Africa*. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 88–99. EDN: FEWENL.
- Turovsky, R.F., & Sukhova, M.S. (2024). National leader in a multinational society: A comparative analysis of African countries. *World Economy and International Relations*, 68(12), 98–110. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-12-98-110> EDN: LJLWSL.
- Varyushin, P.S. (2014). Methods of studying the geography of political preferences of the us population. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, 4, 42–48. (In Russian) EDN: TAVMYN.

Сведения об авторе:

Купалов-Ярополк Антон Игоревич — младший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН (e-mail: kazachok.anton@gmail.com) (ORCID: 0009-0006-3771-1780)

About the author:

Anton I. Kupalov-Yaropolk — Junior Research Fellow of the Center for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: kazachok.anton@gmail.com) (ORCID: 0009-0006-3771-1780)